

АЛЬБОМ ПАМЯТИ

«История коммуны «Жизнь и труд»:
организация, репрессии, люди»

1930 г

Образование коммуны. ВЦИК принял постановление, которым разрешил единомышленникам Толстого переселиться в одно место для устройства коллективной жизни, согласно их убеждениям. Район для переселения предлагался большой - вся Сибирь и Казахстан. Посланные толстовцами ходоки остановили свой выбор на участке земли на берегу Томи в районе Новокузнецка.

1935 г

Хозяйственный расцвет коммуны. в Абашево были построены 35 жилых домов, хозяйственные помещения, столовая, школа, баня, проведен водопровод. Для детей летом устраивались детские ясли, площадки, зимой работала школа. В коммуне имелись своя библиотека, радио, музыкальный кружок.

1937 г

Этот год стал роковым для коммуны. Многие ее члены, кто по суду, а кто без суда были репрессированы. В лагерях погибли 24 коммунара

1949 г

На территории коммуны обнаружены богатейшие залежи угля. Власти постановили переселиться вновь на новое место, на необжитую землю в поселок Тальжино

1957 г

колхоз перевели на совхоз, забрав без всякой оплаты все имущество - скот, инвентарь, постройки, хотя по закону все это считалось нашей кооперативной собственностью. В совхозе жить стало тяжело.

История ТОЛСТОВСКОЙ КОММУНЫ «Жизнь и труд»

Коммуна– способ общинного проживания, предполагающий совместные собственность и труд, общность мировоззрения, близость к природе, дистанционирование от норм и установлений социума.

СТРУКТУРА КОММУНЫ

ВЫСШИЙ ОРГАН

Общее собрание. Утверждало все узловые вопросы организации и жизни коммуны

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН

Совет коммуны. Избирался на общем собрании сроком на 1 год, количеством не менее 5 человек. Совет был обязан вести дела с государственными организациями, частными лицами, заключать договора, сделки и т.п., отвечая за все убытки коммуны, если они были понесены по его вине. Совет распределял членов коммуны на работы, давал отчеты о положении дел коммуны, определял хозяйственные планы.

Коммунары за сбором клубники

Главное правило, дающее любому человеку возможность проживать и трудиться в толстовской коммуне было закреплено в уставе коммуны - документе, официально зарегистрированном и дающем возможность коммуне существовать как юридическому лицу.

"Членами коммуны могут быть трудящиеся, достигшие 18-летнего возраста, занимающиеся, а равно приступающие к занятию сельским хозяйством или связанным с ним промыслом; разделяющие взгляды Л.Н.Толстого, отрицающие всякое убийство не только человека, но и животного, а так же отрицающие употребление дурманов: водки, табака и др., а так же мяса".

Хозяйственную основу
коммун составляло
земледелие

Пасека коммунаров

Переезд в Сибирь

По зарегистрированному 28 апреля 1931 г. уставу коммуна считалась самостоятельной хозяйственной организацией, руководство которой осуществлял Совет, подотчетный общему собранию. Такой устав не удовлетворял райисполком, но коммунары смогли его отстоять, включив по требованию местных властей пункт о том, что членами коммуны не могут быть кулаки и лица, лишенные избирательных прав. Однако на этом конфликты с представителями местной власти не закончились, а продолжали нарастать, осложняя и без того трудное положение коммуны.

Нелегко был переезд в Сибирь. На старом месте люди оставляли свои дома, поля, распродавали скот, небогатый скарб, а в Сибири их ждала богатая, но необжитая земля. Трудности усугублялись и далеко не гладкими отношениями с местными органами власти, которые не сложились буквально с первых дней их пребывания в Сибири.

Первый год жизни в Сибири был особенно тяжелым для коммунаров. Переселившись в Кузнецкий район, коммуна «Жизнь и труд» фактически все должна была начинать заново. То немногое, что взяли в дорогу и без потерь привезли на новое место, не могло полностью обеспечить коммунаров. Местные власти не оказали толстовцам никакой помощи, более того, льготы, которые им полагались по закону как переселенцам, не были предоставлены. Переселенческие органы, выделявшие земельный участок для толстовских объединений, к этому времени были уже ликвидированы, и весь земельный фонд перешел в ведение райисполкома, а он, не считаясь с тем, что коммунары были переселенцами, включил их хозяйство в общий план налогов и поставок, как и хозяйства старожилов.

Но члены коммуны не отчаивались и трудились не покладая рук.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЦВЕТ

К 1935 году коммуна жила вполне обеспеченной жизнью. Питание было общее, бесплатное, также жилище, освещение, отопление, а на одежду и обувь выдавали каждому ежемесячно 25 рублей на расходы по его усмотрению. Коммуна достигла хозяйственного расцвета. Хорошо питались. Все были обуты и одеты. По вечерам иногда пели песни русские, народные, а иногда и плясали до отрыва каблучков. Работали весело и уже не так напряжённо. Продукция коммун имела неограниченный спрос, ведь в основном хозяйства коммунаров имели огородническую и животноводческую направленность. Коммунары снабжали молоком больницы, детские учреждения, безвозмездно отдавали молоко одиноким женщинам и старикам, жившим в близлежащих деревнях. Местное население сочувственно относилось к коммунарам, люди приходили к ним за советом, часто покупали продовольствие, животных и другое.

Музыкально-художественный кружок

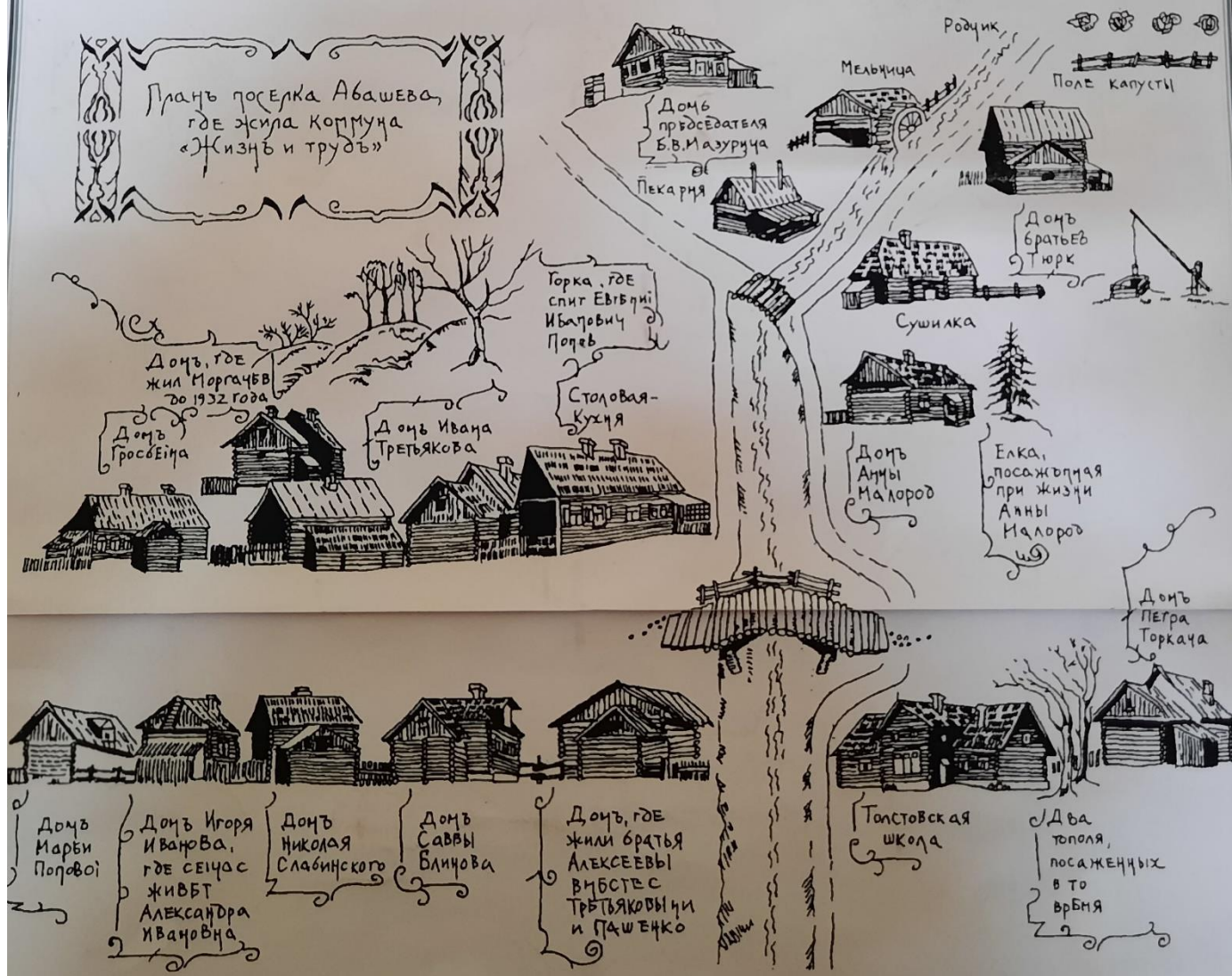
С 1931 по 1936 год в Абашево были построены 35 жилых домов, хозяйственные помещения, столовая, школа, баня, проведен водопровод. Для детей летом устраивались детские ясли, площадки, зимой работала школа. основанная на принципах ненасилия и любви. В коммуне имелись своя библиотека, радио, музыкальный кружок... Дети, старики, инвалиды содержались полностью за счет коммуны.

Дети коммунаров

ТОЛСТОВЦЫ В НОВОКУЗНЕЦКЕ

Это больше чем история
о личных поисках правды

Роковой год

В 1937 году члены коммуны, кто по суду, а кто и без суда, были репрессированы.

С началом сплошной **коллективизации** одно за другим толстовские объединения стали распускаться. Коллективизация, ликвидировала коммуны юридически, передав их хозяйства в собственность колхозов. По различным искусственным причинам (отсутствие государственного кредитования, хозяйственное ослабление и пр.)

Началось **экономическое давление** властей на сибирскую коммуну «Жизнь и труд». Толстовцам давали непосильные сельскохозяйственные задания. Если они их не выполняли, то приезжали представители власти и отбирали львиную долю урожая или укоса сена.

Естественно, провоцировался **конфликт**, который не возникал благодаря принципу толстовцев: «не раздувать зла», не озлобляться, «не вставать на путь взаимной злобы». Нравственный максимализм, верность принципам, своей совестью толстовцы пронесли через всю свою жизнь. Даже в лагерях, в адских условиях невыносимого труда, голода и издевательств они жертвенно проповедовали идеалы добра, человечности, верности толстовскому учению.

**В ЛАГЕРЯХ ПОГИБЛИ 24 КОММУНАРА.
СУДЬБЫ ОСТАЛЬНЫХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ И ИХ СЕМЕЙ БЫЛИ
ИСКАЛЕЧЕНЫ**

«Вначале нас совсем никто не касался. Мы не знали ни прописки, ни устава, ни налогов, ни разных сельскохозяйственных инструкций и т.д. А дело шло хорошо. Единственным недостатком (как я это теперь вижу) было чрезмерное увлечение трудом. Труд поглощал всё время, все силы, всё внимание. Это, конечно, было ненормально, а может быть, этого требовало само время, надо было стране выходить из разрухи и голода каким-то чрезмерным усилием... Надо было привлечь новые силы. Для этого сложились очень благоприятные условия.» - писал Мазурин

Семья Мазуриных

В 1949 году на землях колхоза «Жизнь и труд» обнаружили богатейшие залежи угля, и началось строительство шахт. Совет Министров вынес постановление переселить колхоз на другой берег Томи опять на пустое место.

Постановление было за подписью Сталина. Шахты взяли все постройки, а взамен выдали деньги и лес для строительства на новом месте. Поселок получил название Тальжино, по одноименной маленькой речке, протекающей рядом.

План-схема поселка Тальжино

Коммуна была вынуждена вновь возводить хозяйство с нуля. Колхоз назначил **Б.В. Мазурина** руководить постройкой поселка. Были наняты 30 плотников, и за два года поселок для всех жителей был готов: со школой, магазином, клубом, кузницей, лесопилкой и колодцами. И колхоз опять зажил полнокровной жизнью, собирая огромные урожаи. А поселение стало еще больше, чем было до этого.

План-схема поселка Тальжино, где жили коммунары.
Составлен краеведом Владимиром Пилипенко

Составлено:
Краеведом Владимиром Пилипенко

Анна Степановна Малород

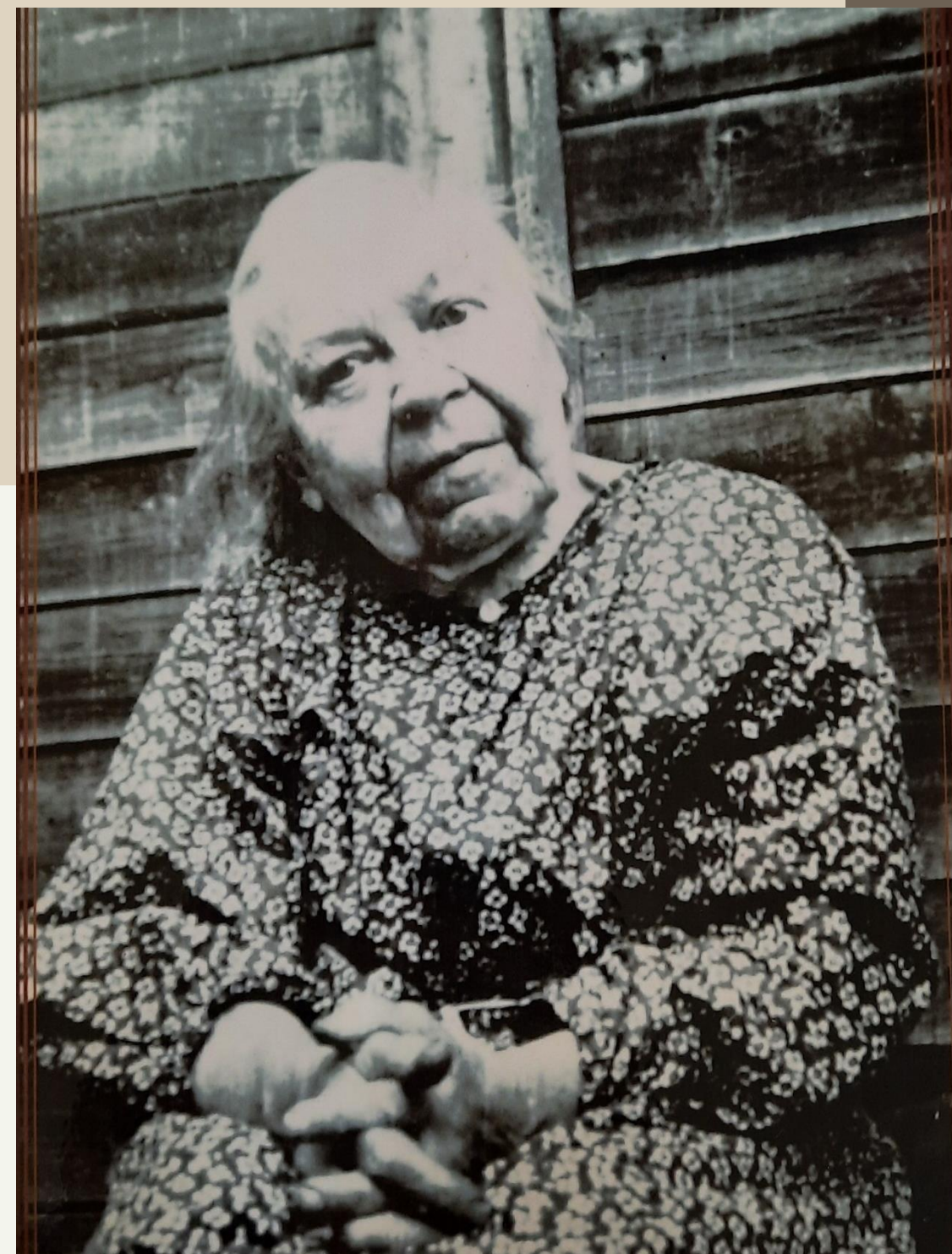
(1895-1971)

Заведующая толстовской школой в
коммуне, учитель музыки и литературы

К концу 1920-х годов стала последователем учений Л.Н.Толстого и переехала вместе с супругом и коммуной из столицы в Сибирь. проводила литературные вечера, устраивала любительские спектакли, читала собственные стихи и играла на фортепиано

В апреле 1936 была арестована группа учителей во главе с заведующей школы А.С.Малород, обвиненных в контрреволюционной агитации.

20 ноября 1936 выездная сессия спецколлегии Западно-сибирского краевого суда приговорила ее к 1 году лагерей.

А.С.Малород в молодости

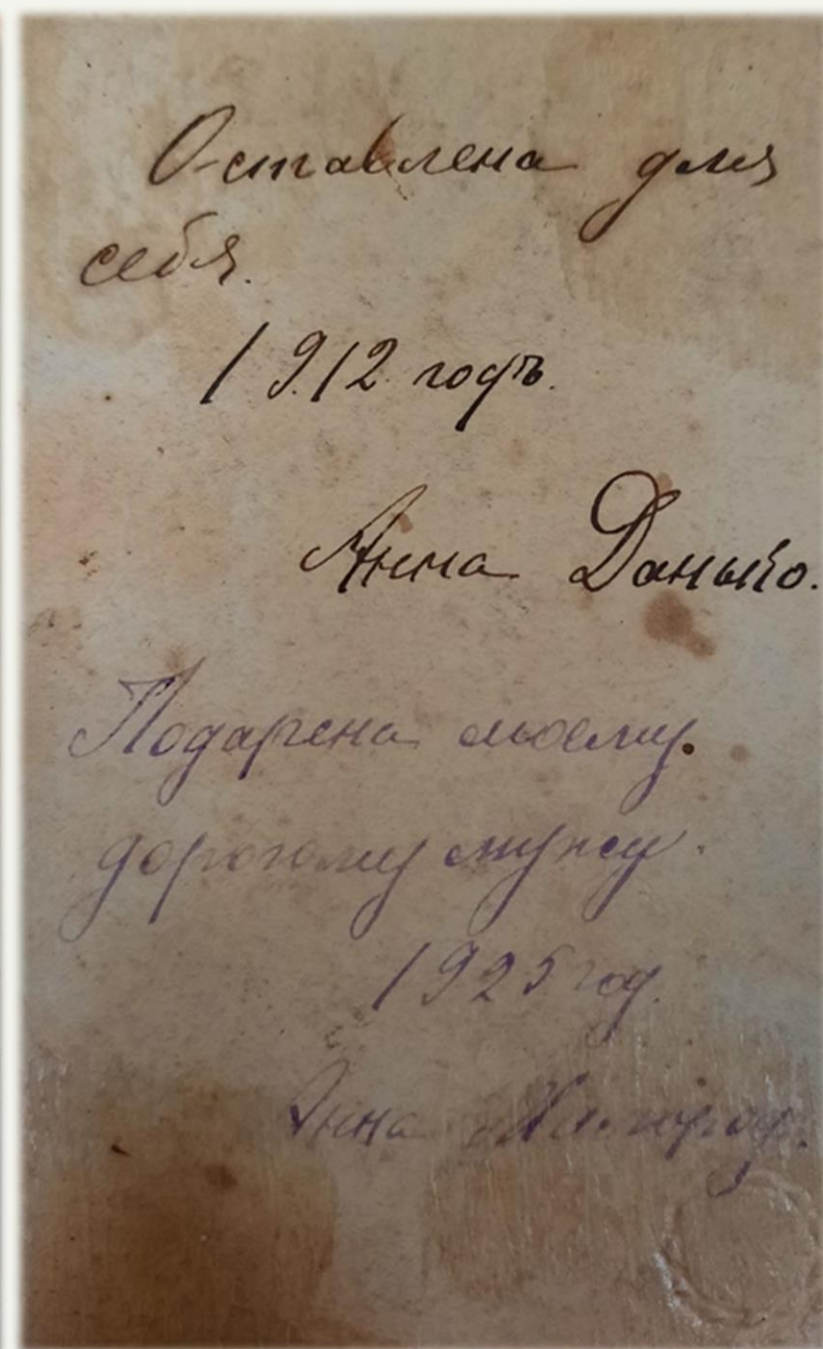

ФОТО ИЗ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ

АННА СТЕПАНОВНА ОБ ОТБЫВАНИИ СРОКА

«Целый день мы мыли пол, окна, руки стали покрываться ранами, но не приходилось обращать внимание, а так как все время приходилось болтаться в воде, то известь следом вымывалась из ран, и это было лучше».

«Работа тяжелая- таскали назем в парники и землю на носилках, сеяли мокрую или мерзлую землю; ноги иногда промокают, ветер студеный, иногда кружит снег: и в комнате нашей не обогреться. К утру же за ночь в ней так становится холодно, что мы ложась спать в шубах и валенках, просыпаемся и не спим, а топить лагерь нечем, дров нет».

«И все же, как я ни старалась крепиться, как ни внушала себе, что из этого испытания я должна выйти здоровой, с неповрежденным телом и душой, в конце концов я сдалась».

«От бессонных ночей, от непривычной тяжелой работы, здоровье стало мое расшатываться, тело постоянно как разбитое, руки и ноги ломило, и больно их было сгибать в суставах, голова постоянно усталая и тяжелая и так медленно, сонно копошились в ней мысли. Вместе с физическим недомоганием, душа тоже стала недомогать, часто стали приходить ко минуты упадка и уныния. Принесенные друзьями подарки не радовали меня. Ничего этого мне не нужно, только бы воля!»

*Архив музея толстовской коммуны «Жизнь и труд»
дневник А.С.Малород*
